

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

(исторические факты и события, связанные с развитием дошкольных учреждений, а также методиками обучения и воспитания детей дошкольного возраста)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВЗГЛЯДЫ П. КАПТЕРЕВА

Научно-педагогическое наследие Петра Фёдоровича Каптерева велико и многогранно. Его труды посвящены разработке важных вопросов дошкольной и школьной педагогики, семейного воспитания и педагогического образования, общей и педагогической психологии, истории русской педагогики, дошкольных учреждений. Практический и научный интерес к трудам русского педагога с годами заметно усиливается.

Пётр Фёдорович Каптерев — видный педагог России второй половины XIX — начало XX столетия. Родился 7 (20) июля 1849 г. в семье сельского священника в селе Клёнова Подольского уезда Московской губернии.

В семинарии Каптерев увлёкся сочинениями Дж. Локка и Г. Спенсера, впервые познакомился с трудами К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова, а также П. Г. Редкина, П. Д. Юркевич и др. русских педагогов.

В 1872 г. Каптерев окончил Московскую духовную академию, и в том же году совет Петербургской духовной семинарии избрал его преподавателем философских учений. Молодой преподаватель вскоре завоевал уважение коллег и семинаристов, ему доверили заведование воскресной школой, избрали в члены распорядительного совета правления семинарии. Личность Каптерева покоряла окружающих, особенно его интеллект, обширность и глубина знаний.

После того как истёк обязательный срок службы в духовном ведомстве за бесплатное обучение в Московской духовной академии, Каптерев покинул семинарию и решил посветить себя науке.

Год 1874 — знаменательная веха в жизни Каптерева: результаты своих научных изысканий он публикует в нескольких журналах Петербурга. В журнале «Народная школа» (№ 6,7) в статье «Обучение детей дошкольного возраста» (№ 8,9) появилась другая его статья — «Законы ассоциации психических явлений и их приложение в деле обучения и воспитания», а в следующем номере статья «Как образовать стойкий характер». Осенью того же года журнал «Знание» (№ 10) публикует большую статью Каптерева «Этюды по психологии народа (Мифология как религиозное первоначальное и научное мировоззрение человечества)», а в конце года «Народная школа» (№ 11, 12) — статью «Эвристическая форма обучения в народной школе». Содержание названных пяти статей включает в себе главные проблемы, которые Каптерев будет исследовать на протяжении всей своей жизни и которые станут стержневыми в его психолого-педагогическом творчестве. Это вопросы формирования мировоззрения, содержания и методов обучения, развития ума, характера и воли ребёнка.

Разрабатывая лекционные курсы по психологии, дидактике, истории педагогики, Каптерев глубоко изучал отечественные и зарубежные научные источники. С конца 1874 г. на протяжении двух лет в популярном среди учителей журнале «Народная школа» он публикует главы из книги «Педагогическая психология для народных учителей и воспитательниц», а в 1876 г. издаёт её полностью как приложение к журналу. В 1877 г. книга вышла отдельным изданием. В ней Каптерев попытался психологически обосновать процесс обучения и воспитания, дать учителям не рецептурное пособие по педагогике, а научные знания о психических явлениях, лежащих в основе педагогической деятельности. В истории отечественной психологии и педагогики это был первый завершённый труд подобного рода. И самое понятие «педагогическая психология» вошло в научный оборот с появлением книги Каптерева.

В самом начале своей деятельности в Петербурге Каптерев познакомился со многими видными педагогами столицы, сгруппировавшимися вокруг журнала «Народная школа», основанного Ф. Н. Медниковым. В своё время здесь сотрудничал К. Д. Ушинский, а во времена Каптерева — Н. Ф. Бунаков, В. И. Водовозов, Л. Н. Модзалев-

ский, С. И. Миропольский и другие. Вскоре П. Г. Редкин, возглавлявший Педагогическое общество, рекомендовал Петра Фёдоровича в члены Педагогического общества, а затем — в совет Петербургского Фребелевского общества, при котором действовали частные педагогические курсы по подготовке воспитательниц детских садов. На курсах параллельно с работой в духовной семинарии с осени 1874 г. Каптерев читал лекции по психологии, истории педагогики, проводил практические занятия. Под его руководством слушательницы учились наблюдать за детьми в детском саду и анализировать результаты своей работы.

Научная и преподавательская деятельность Каптерева на курсах Фребелевского общества продолжалась почти четверть века (до 1898 г.). За эти годы он многое сделал для развития практики и теории дошкольного воспитания в России. В своих первых статьях и публичных лекциях для членов Общества Каптерев не только глубоко и разносторонне освещал вопросы воспитания детей до школы, но и по-новому решал проблемы дошкольного воспитания, в особенности детских игр, их роли в развитии ума и всей личности ребёнка. Своими трудами он привлёк внимание родительской общественности к делу правильного воспитания малышей, познакомил её

с научными основами дошкольной педагогики.

После ухода из духовной семинарии (1878) Каптерев был принят на службу по ведомству учреждений императрицы Марии (так называемое Маринское ведомство) и шесть лет преподавал педагогику на педагогических курсах при петербургских женских гимназиях. По вольному найму (совместителем) Каптерев преподавал логику и психологию в Александровском лицее (в 1882–1885 гг.).

В первой половине 1883 г. вышло переработанное издание «Педагогической психологии», в котором Каптерев заменил некоторые главы новыми, усилил объяснительную часть и сократил описательную. Критика оценила эту книгу как новый труд, а не как переиздание прежнего. Реакционный еженедельник «Гражданин» назвал её «безумной педагогикой» за то, что в ней давалось материалистическое объяснение происхождения человеческого сознания, отвергалась врождённая идея (о Боге, о христианской нравственности и др.). Вслед за анонимной рецензией последовал донос в цензуру на литографированные лекции по логике и психологии, выпущенные слушательницами педагогических курсов. Для рассмотрения этих лекций была назначена экспертная комиссия,

от имени которой профессор духовной академии М. Коринский дал заключение, в целом благожелательное для Каптерева, но в вопросе о соответствии нервных явлений психическим привёл несколько толкований. Основываясь на них, Каптерева обвинили в материализме, безбожии, подрыве христианской нравственности, следовательно, в нарушении устава педагогических курсов.

Каптерев был отстранён от преподавания с осени 1884 г. (он вынужден был также уйти из Александровского лицея).

На всех членов комиссии сильное впечатление произвело поведение Каптерева, его письменное объяснение по поводу анонимных обвинений. Он заявил, что давать ответ «на обвинения из-за угла» и унижительно, и бесполезно. Унижительно потому, что автор анонимки — невежда в науке; а бесполезно потому, что мнение о нём и его лекциях составлено с пристрастием.

Маринское ведомство, отстранив Каптерева от преподавания, однако, разрешило принять его на службу в это же ведомство помощником старшего чиновника Первой экспедиции, где было сосредоточено управление и инспектирование женских учебных заведений. Здесь он прослужил почти 32 года, до марта 1917 г., когда это ведомство было упразднено. Последовательно Кап-

терева повышали по службе; старший чиновник (1900–1909), чиновник особых поручений (1909–1912), председатель учебного комитета (1912–1917).

Служба давала Каптереву постоянный заработок, а также возможность всё свободное время посвятить научно-педагогической, преподавательской и общественно-педагогической деятельности.

В эти годы он становится организатором, участником многих объединений психологов, педагогов и врачей при Педагогическом музее военно-учебных заведений в Петербурге (педагогическая секция, отдел Я. А. Коменского, а потом К. Д. Ушинского, Родительский кружок), принимает активное участие в подготовке и проведении съездов: по семейному воспитанию, педагогической психологии, экспериментальной психологии, народному образованию.

Часто выезжая в губернские города для инспектирования мариинских гимназий и институтов, он выступает с лекциями на учительских съездах, встречается с народными учителями Курской, Костромской, Пермской и др. губерний. Так, летом 1901 г. Каптерев прочитал учителям Пермской губернии цикл лекций «Народная школа как воспитательно-образовательное заведение». Инспекторская работа да-

вала Каптереву обильный материал для его научно-педагогических исследований и преподавательской деятельности в частных женских гимназиях (Э. П. Шаффе, М. Н. Стоюниной и М. А. Макаровой), а впоследствии — в институтах и на курсах по подготовки преподавателей средней школы Петербургского учебного округа.

Участие Каптерева в Родительском кружке сыграло важную роль в разработке вопросов семейного воспитания. С 1884 г. на протяжении многих лет он ежегодно делает один-два доклада о развитии личности и воспитании ребёнка в семье. А с 1898 г. под общей редакцией Каптерева стали выходить брошюры «Энциклопедии по семейному воспитанию и обучению». Авторами брошюры были видные педагоги, психологи, врачи, учёные и литераторы: А. Н. Острогорский, И. А. Сикорский, П. Ф. Лесгафт, П. И. Ковалевский, А. Ф. Кони и др.

Научные труды Родительского кружка привлекли внимание западноевропейской общественности. На выставки работ подобного рода кружков Петербургский кружок получил в Льеже (Бельгия, 1906 г.) первую премию. Особой наградой были отмечены издания «Энциклопедия по семейному воспитанию и обучению». Всего (до 1910 г.) вышло 59 выпусков

«Энциклопедия», из них 57 под редакцией Каптерева, в 11 были опубликованы его работы.

После Февральской революции Каптерев выступил с резким осуждением системы полного закабаления личности царизмом. В статье «Новая школа в новой России» он изложил программу демократического обновления школы, систему гражданского воспитания, построенную на развитии критического мышления. Демократизацию школьного дела Каптерев представлял себе, прежде всего как осуществление принципов автономного педагогического процесса, самоуправления школы и независимости учителей в вопросах воспитания и обучения.

Революцию Каптерев воспринял, прежде всего, как прогрессивный педагог, сквозь призму своих демократических философских и педагогических взглядов.

Так, ломку старой школы, разрушение всей школьной системы Каптерев пытался истолковать с позиции Л. Н. Толстова, будто именно его идеи подготовили почву для этого. Каптерев не понял всей глубины революционных преобразований в России. Ему казалось, что разрушительные перемены в школьном деле преобладают над созидательными.

Статья Каптерева «Единая всеобщая школа» даёт возможность проанализировать его отношение

к основным реформам советской школы. Он одобрительно отнёсся к принципам организации единой школы, заметив, однако, что наряду с правильными началами недостаточно представлены принципы дифференцирования общего образования по видам одарённости и призванию юношества.

Осенью 1918 г. Каптерев после двукратного воспаления лёгких переехал в Воронежскую губернию. С первой же недели пребывания в Острогожске он включился в работу уездного отдела народного образования, занятого в то время осуществлением «Положение о единой трудовой школе РСФСР». Каптерева приняли на должность разъездного инструктора УОНО по вопросам трудового обучения. Ему шёл 70-й год, но несмотря на возраст, он с конца октября и до конца декабря 1918 г. энергично помогал УОНО в реорганизации школ на новых основах, хлопотал об открытии местного педагогического музея, выступал с лекциями перед учителями и родителями.

С января 1919 г. он приступил к работе сразу в трёх учебных заведениях Острогожска: в учительской семинарии, в 1-й и 2-й средних школах. А вскоре принял заведование учительской семинарией, преобразованной затем в трёхгодичные педагогические курсы.

В 1921 г. Каптерев получил приглашение из Воронежского государственного университета (ВГУ) стать профессором на факультете общественных наук.

Одновременно Воронежский институт народного образования (ИНО) избирает его профессором школьного и дошкольного отделений. Губоно, хорошо зная Каптерева как талантливого организатора, поручил ему заново организовать первый воронежский педагогический техникум.

Педтехникум был любимым детищем Каптерева. Интерес к нему подготовлен всей предшествующей общественно-педагогической и научной деятельностью Каптерева, которая посвящена главному делу его жизни – подготовке учителя. Ещё в 1907 г. он составил проект создания при женском педагогическом институте в Петрограде отделения для подготовки народных учителей.

Педагогический техникум в Воронеже открывал для него новые возможности, более широкие, которых не было и не могло быть в Острогожске. Для преподавания в техникуме им были приглашены крупные учёные университета (К. К. Сент-Илер, С. Н. Введенский и др.), политехнического и сельскохозяйственного институтов (Б. А. Келлер, А. И. Протопопов и др.).

Широкая известность Каптерева как крупного педагога и организатора, удачный подбор им преподавателей, серьезная постановка всего учебно-воспитательного дела содействовали тому, что по просьбе родителей учащихся опытно-показательную школу губнаробраза перевели в ведение техникума. Расширяя его учебно-материальную базу, Каптерев добился передачи техникуму педагогического музея. Таким образом, ему удалось создать систему учебно-воспитательных учреждений (детский сад, опытная школа первой степени, показательная школа и педагогический музей).

Педагогические взгляды

П. Ф. Каптерев о дошкольном и семейном воспитании.

Видное место в творчестве Каптерева занимают вопросы семейного и общественного дошкольного воспитания. Первые три-четыре года жизни ребёнка, считал Каптерев, составляют самое важное время своего воспитательного процесса. Именно в эти годы закладываются основы всего дальнейшего развития и образования. Поэтому существенным условием первоначального воспитания является изучение психических процессов в первые дни, недели, годы ребёнка. Это позволяет улучшить постановку первоначального воспитания, сделать его рациональным.

Ощущение — основа всей психологической жизни человека. Поэтому систематическое упражнение и развитие органов внешних чувств ребёнка составляют задачу первоначального воспитания детей, так как в это время ребёнок почти совершенно не способен ни к какой более высокой и сложной психической деятельности. С этой позиции он оценивает и «дары Фребеля» (цветочные мячи, шар, цилиндр, куб, различные треугольники и палочки). Он предпочитает фребелевские игрушки тем предметам, которые непосредственно окружают ребёнка и привлекают его внимание. «Дары Фребеля» и занятия с ними «весьма целесообразные средства для первоначального развития глаза». Предметы жизни сложнее, чем искусственные игрушки вроде меча или шара. Но и предметы жизни войдут позже в круг наблюдений ребёнка и его игр. В такой последовательности — сначала простые геометрические фигуры, а затем сложные предметы предлагает осуществлять педагогическое правило: от простого к сложному.

Он рассматривает «дары Фребеля» и занятия с ними как специальные упражнения для органов чувств. Цвет, форма, движения — основные элементы, искусно выраженные во фребелевских игрушках, способных возбуждать одновременно различные органы чувств. При этом

выдвигает условие во всех упражнениях ребёнок, который должен быть самостоятельным участником, а не зрителем.

Он выступил против распространения системы дошкольного воспитания, считая её одной из систем, но не единственной, предлагая выйти за рамки системы Фребеля, Каптерев ратовал за расширение программы подготовки воспитательниц для детского сада.

В 70-е годы прошлого столетия идея создания детских садов в России только начинала обсуждаться в обществе. Каптерев сумел правильно оценить педагогическое и общественное значение детского сада как воспитательного заведения для малышей. Во введении к 1-му выпуску «Энциклопедии семейного воспитания и обучения» Каптерев писал, что сущность древнерусской семьи состояла в безусловном повиновении главе семьи и строгом выполнении религиозных обрядов. Но со времени Петра I родительский авторитет в семье поколебался, древняя набожность стала ослабевать, женщина перестаёт быть только блюстительницей семейного очага. «Нить педагогического предания в семьях порвалась: старое воспитание отринуто и на его место ставится новое». С перестройкой семьи тесно связан вопрос о воспитании детей. Но нового воспитания ещё не соз-

дано. Это явление Каптерев называет «двойным кризисом»: перестройка семьи и перемена характера семейного воспитания. Важнейшими условиями правильного воспитания он считает выработку у детей общественной потребностью развития общественного чувства в совместных играх, в товариществе, в деятельности для других при условии полной свободы выборе друзей, приятелей, участников игр и различных союзов между учащимися. Каптерев делает вывод, что старая семья оказалась расшатанной, а новой жизнь ещё не выработала. Рост рабочего класса, во влечениях женщин в фабрично заводской труд требовали расширения дошкольного общественного воспитания. Невозможность для многих родителей самим заниматься воспитанием детей порождала потребность в детских садах и яслях. «Очевидно, — заключает Каптерев, — для рабочего класса решительно необходимы такие учреждения, в которые можно было отдавать детей, отправляясь на работу, и грудных и малолеток вообще». В деревнях и сёлах детские сады и ясли особенно были необходимы в летнюю пору, когда почти всё взрослое население занято на работе в поле, — дети оставались без присмотра. Развития дошкольного общественного воспитания требовала и, по мнению Каптерева, соб-

ственно педагогическая необходимость, потребность детей в широком общении со своими сверстниками. Ребёнок, растущий без товарищей, «лишается одного из весьма важных, существенных условий правильного развития».

Товарищество — важнейшее условие детских игр. В общем, развитию ребёнка играми принадлежит выдающаяся роль. Каптерев видел в них одну из основ общественного и семейного дошкольного воспитания. Игры доставляют детям естественные упражнения для развития ума, чувств и воли наряду с укреплением их физических сил, содействуют жизнедеятельности всего организма, вырабатывают склонности, вкусы, культивируют эмоции, дисциплинируют самостоятельность, обеспечивают связь физического воспитания с духовным развитием и воспитанием, так как захватывают детскую точность, целиком, в отличие от некоторых физических упражнений, направленных на развитие отдельных сторон личности. Игра, особенно «общественная» (со сверстниками), — это «серьёзная школа для развивающегося мышления детей» и «условия правильного всестороннего развития детской личности».

Каптерев доказал, что детский сад не снимает с родителей ответственности за воспитание детей,

так как они находятся в нём лишь часть времени, проводя основную его часть в семье. Индивидуальность ребёнка в правильно организованном детском саду не подавляется, а наоборот, развивается. В детском саду, который превращён в школу для малышей с введением в ней всех школьных порядков, воспитание целиком извращённо. Однако по извращенной форме нельзя судить о самой природе общественных учреждений. В детский сад собираются дети для свободных игр и занятий. Тут нет места принуждению и шаблону, дети по своему вкусу и склонностям группируются в играх и занятиях, в которых им, применяя свой опыт и знания, помогает воспитательница. Воспитательница не «буксир», тянущий за собой всех детей: куда она, туда и дети. Каптерев признаёт правильным другое: куда дети, туда и воспитательница. И тогда отпадут упреки в стадности воспитания, его шаблонности, придавливании индивидуальности ребёнка и т. п. Это не означало, что Каптерев целиком отвергал руководство в дошкольном воспитании или предоставлял детям полную свободу в их занятиях, в выборе игр, их характере. Опыт и знания воспитательницы искусно направляют занятия и игры детей, но не навязчиво, не ради точности правил, системы или распорядка.

С именем Каптерева связаны подготовка и проведение Первого Всероссийского съезда в начале 1912 г. вокруг редакции журнала «Воспитание и обучение», в котором Каптерев был давним и постоянным сотрудником. Объединилась группа педагогов и родителей для организации Всероссийского съезда по семейному воспитанию. В марте этого же года был создан организационный комитет под председательством Каптерева, члены которого разработали положение о съезде и определили его вопросы (семья как воспитательная среда, научное изучение ребёнка и физическое воспитание; нравственное, эстетическое и умственное воспитание; обучение в семье; общественные организации по вопросам воспитания и защиты детей). Съезд был подготовлен в значительной мере трудами Родительского кружка, статьями известных русских педагогов, психологов, врачей именистов в педагогических журналах «Воспитание и обучение», «Педагогический сборник», «Русская школа», «Энциклопедия семейного воспитания и обучения».

В своей речи на открытии съезда (30 декабря 1912 г.) Каптерев подчеркнул, что современная жизнь и окружающая действительность ставят вопрос: укреплять ли существующие семейные осно-

вы воспитания, совершенствовать или заменять новыми, общественными? Заменить всецело семейное воспитание общественным он считал невозможным, так как у семейного воспитания уже выработана своя система. А как он сочетается с общественным дошкольным воспитанием — покажет будущее. Однако уже теперь «живая связь семьи с общественными... есть необходимое условие правильного развития детской личности в семье».

Эту точку зрения поддержали участники съезда, высказывающиеся за необходимость улучшения и совершенствования как семейного, так и общественного воспитания.

П. Ф. Каптерев высоко ценил семейное воспитание и считал, что оно имеет самостоятельное значение, а не является «как бы отделением школы: то подготавливает к школе, то помогает прохождению школьных уроков».

Каптерев последовательно содействовал выяснению основ семейного воспитания, его целей, задач, характера, содержания и форм. Он считал, что родителей и воспитателей следует просвещать в вопросах психологии, педагогики и гигиены. Разработкой проблем семейного воспитания Каптерев внёс немалый вклад в сокровищницу русской педагогической литературы для родителей и воспитателей.

История русской педагогики в творчестве П. Ф. Каптерева

Каптерев исследовал важнейший период русской педагогики и школы — после отмены крепостного права и начала Первой мировой войны. Он научно объяснил происхождение общественно-педагогического движения, указал его источник и причины, а также его влияние на последующее развитие отечественной педагогики и школы.

Каптерев выдвинул концепцию о борьбе двух педагогик — консервативной и прогрессивной — как о главной причине возникновения разных течений внутри педагогического движения. За консервативной педагогикой стояли силы правящего класса, а за прогрессивной — по преимуществу земско-общественные. Педагогика правящего класса стремилась быть «неправильной и оберегающей, но часто является просто ограничительной, задерживающей». Прогрессивную педагогику он характеризовал как творческую, созидательную. Вот эта борьба двух педагогик и есть «одна из основных, самых главных пружин современной педагогической практике и отчасти теории».

Борьба двух педагогик особенно обострилась со времени реформ 60-х гг., когда, по оценке Каптерева, личности общества получили некоторые права, в том числе и некото-

рую самостоятельность, но «дано было мало». «Ожесточённая борьба этих двух педагогик сохраняет основное явление новой русской педагогики, которым в жизни школы, в педагогической практике определяется почти всё».

Говоря об источниках развития педагогических идей в России, он называет два: собственные исследования («наблюдения и размышления») и заимствования идей западноевропейской педагогики.

Анализируя школьный опыт и педагогические идеи прошлого, Каптерев прежде всего вычленяет то, что помогает решать проблему теории и практики обучения и воспитания своего времени. Он не ставит перед историей русской педагогики отвлечённых теоретических задач, предпочитает извлекать из неё лишь то, что требуется на каждом шагу в жизни общества и школы.

В своём капитальном труде «История русской педагогики» Каптерев с этих же позиций рассматривает и оценивает факты школьного дела, «которое всюду начинается с того, что путём воспитания и образования стремятся приспособить подрастающее поколение к окружающей детей среде общественно-политической организации».

Каптерев воспринял проблему освобождения личности русского гражданина как историческую

задачу, в решении которой наука, просвещение призваны сыграть решающую роль. Поэтому в центре всех его историко-педагогических, педагогических, психологических исследований всегда стояли интересы личности и гражданские мотивы неразрывной связи с расширением прав общества в деле воспитания, образования, организации народной школы. Не государство и не церковь, а только само общество может влиять, управлять и направлять школьное дело. Таков главный вывод из его «Истории русской педагогики».

Всем своим творчеством Каптерев служил целям общественной педагогики, которая определяла его отношение к любому вопросу в целом. Для решения важных проблем педагогического процесса, общей дидактики, дошкольной педагогики, истории русской педагогики он широко использовал различные исследования из области философии, этики, социологии и т. д. В своей совокупности его выводы образуют прогрессивную педагогическую систему, центром которой являет-

ся оригинальная психологизированная теория общего образования, а исходным пунктом — психологизированная концепция семейного и общественного дошкольного воспитания. Каптерев — выдающийся педагог психологической школы. Невозможно отнести хотя бы одну его работу только в раздел педагогики или психологии. Он продолжил дело К. Д. Ушинского, действительно посвятил всю свою жизнь научному обоснованию педагогического процесса и тем самым далеко продвинул вперёд отечественную педагогику, укрепил и развил в ней прогрессивные идеи общественно-педагогического движения в России второй половины XIX — начало XX в., разработал оригинальную педагогическую систему, обогатившую науку о воспитании. Однако некоторые выводы П. Ф. Каптерева методологически ограничены, что объясняется уровнем развития науки в его время, которая, в частности, преувеличивала антропологический фактор в решение общественно-педагогических проблем.

